

А.А. Малюка

Вербальное оскорбление: признаки и методы выявления

В статье рассматриваются методические особенности производства лингвистической экспертизы по делам об оскорблении. Описаны применяемые в экспертной практике подходы, дан их критический анализ.

Ключевые слова: судебная лингвистическая экспертиза; судебная экспертиза; оскорбление.

Современные исследования показывают, что язык обладает разнообразным набором средств для осуществления воздействия на адресата [5, 6], в том числе и такого, которое может стать предметом судебного разбирательства [12]. Наряду с прочими [2, 4] таковыми являются дела об оскорблении личности.

На основании анализа экспертной практики можно утверждать, что лингвистическая экспертиза по делам об оскорблении чаще всего назначается в связи с рассмотрением дел: в административном судопроизводстве по ст. 5.61 КоАП РФ «Оскорбление» [1], в уголовном судопроизводстве по ст. 297 УК РФ «Неуважение к суду», ст. 319 УК РФ «Оскорбление представителя власти», ст. 336 УК РФ «Оскорбление военнослужащего» [3].

Экспертная практика по этим категориям дел достаточно обширна. Но, несмотря на это, специалистами не выработано единого подхода к исследованию текстов, содержащих признаки оскорбления.

Изучением методических подходов к производству лингвистической экспертизы по делам об оскорблении занимались многие ученые, в том числе и А.Н. Баранов, К.И. Бринев, Г.В. Кусов, М.А. Осадчий и др. Они выделяют десять диагностических признаков оскорбления, как то:

- 1) сообщение негативных сведений о лице;
- 2) отнесенность негативных сведений к конкретному лицу;
- 3) фактологический характер негативных сведений;

- 4) публичный характер распространения сведений;
- 5) порочащий характер данных сведений (т. е. выраженное в языковой форме указание на нарушение конкретных моральных норм или законов);
- 6) информационная (а не субъективно-эмоциональная) цель сообщения;
- 7) неприличная (т. е. нецензурная) форма высказывания;
- 8) обобщенность негативной характеристики адресата;
- 9) наличие доказанного умысла на оскорбление;
- 10) несоответствие сообщаемых о лице или организации негативных сведений действительности [13: с. 23].

Отмечается, что «факт оскорбления не усматривается при отсутствии хотя бы некоторых из перечисленных диагностических признаков» [Там же].

Однако некоторые из вышеперечисленных пунктов могут быть оспорены. Например, М.Л. Подкатилина в своей работе подчеркивает, что «трудно увязать речевой акт оскорбления с фактологическим характером негативных сведений (признак 3), поскольку чаще всего высказывания, исследуемые на предмет наличия / отсутствия лингвистических признаков оскорбления, носят не фактологический, а оценочный характер, поэтому включать фактологический характер в перечень обязательных диагностических признаков оскорбления, на наш взгляд, ошибочно» [10: с. 389].

Также может быть подвергнут сомнению признак 9 — «наличие доказанного умысла на оскорбление», — в соответствии с которым эксперт-лингвист может выделить в тексте речевые маркеры намерения, которые говорят об умышленности высказанного оскорбления, а окончательный вывод о наличии умысла принимает суд [13: с. 22]. Данный признак представляется спорным, поскольку маркеры намерения могут указывать на умысел, тогда как при установлении коммуникативного намерения говорящего (интенции) всегда следует учитывать условия речевого акта (в частности, характеристики личности говорящих, их взаимоотношения, ситуация, в которой они находятся, социальный статус и т. д.) и его цели, так как эти параметры взаимосвязаны и оказывают влияние друг на друга. Полагаем, что при установлении коммуникативного намерения автора текста необходимо принимать во внимание не только такие маркеры, как наклонение глагола, перформативные глаголы, интонационный контур, пунктуация, ударение, но и другие составляющие речевого акта.

Признак 10 «несоответствие сообщаемых о лице или организации негативных сведений действительности», на наш взгляд, не может являться квалифицирующим, так как подобной проверке поддаются только те сведения, которые выражены в форме утверждения, а оскорбительные высказывания чаще всего представляют собой оценочные суждения, которые не носят фактологического характера, поэтому установить их правдоподобность невозможно.

Таким образом, встает вопрос о пересмотре обозначенных признаков оскорбления.

Еще один распространенный в экспертной практике подход был предложен членами Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным

спорам (ГЛЭДИС), суть которого состоит в следующем. Негативные оценочные высказывания, характеризующие деятельность конкретного физического лица, могут являться оскорбительными при соблюдении ряда условий, если они: адресованы истцу лично, дают обобщенную характеристику ему как личности, выражены в неприличной форме [7: с. 36].

Ученые выделяют основные категории лексических и фразеологических единиц, которые в определенных контекстах употребления могут носить в адресации к тому или иному лицу оскорбительный для лица характер [7: с. 36–37].

1. Слова и выражения, обозначающие антиобщественную, социально осуждаемую деятельность: *мошенник, жулик*.

2. Слова с ярко выраженной негативной оценкой, фактически составляющей их основной смысл, также обозначающие социально осуждаемую деятельность или позицию характеризуемого: *расист, двурушник, предатель*.

3. Названия некоторых профессий, употребляемые в переносном значении: *палач, мясник*.

4. Зоосемантические метафоры, отсылающие к названиям животных и подчеркивающие какие-либо отрицательные свойства человека: *нечистоплотность или неблагодарность (свинья), глупость (осел), неповоротливость, неуклюжесть (корова)* и т. п.

5. Глаголы с осуждающим значением или прямой негативной оценкой: *воровать, ханнуть*.

6. Слова, содержащие экспрессивную негативную оценку поведения человека, свойств его личности и т. п. без отношения к указанию на конкретную деятельность или позицию: *негодяй, мерзавец*.

7. Эвфемизмы для слов первого разряда, сохраняющие тем не менее их негативно-оценочный характер: *женщина легкого поведения, интердевочка*.

8. Специальные негативно-оценочные каламбурные образования: *коммуняки, дерьмократы, прихватизаторы*.

9. Нецензурные слова в качестве характеристики лица.

Данная классификация является чрезвычайно широкой. Представляется, что, используя приведенную классификацию, практически любые слова, выражающие отрицательную оценку лица, его характеристик и поступков, можно отнести к оскорбительным [11: с. 392].

Существует еще один, относительно новый, подход, предложенный специалистами в области лингвистической экспертизы, при котором, следуя определенной методике, эксперту-лингвисту необходимо выявить лингвистические признаки унижения и неприличной формы [8]. При выявлении компонентов значения «унижение» необходимо исходить из тех общих для лингвистического анализа положений, которые впервые были отражены в методике О.В. Кукушкиной, Ю.А. Сафоновой и Т.Н. Секераж [9].

По аналогии с указанной методикой структуру значения «унижение» ряд авторов описывает через три обязательных компонента [8: с. 93]:

- 1) предмет речи/тематика (о ком и что именно говорится);
- 2) отношение (какое отношение к предмету речи выражено и как оценивается предмет речи);
- 3) цель (зачем сообщается).

По итогам проведенного исследования экспертом-лингвистом возможно установить лингвистические признаки формы выражения высказывания. Однако не вполне понятно, какие действия эксперт-лингвист должен предпринять в случае, если исследуемые лексические единицы будут отсутствовать в словарях.

Хотя в Федеральном законе от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», в статье 11 указано, что государственные судебно-экспертные учреждения одного и того же профиля осуществляют деятельность по организации и производству судебной экспертизы на основе единого научно-методического подхода к экспертной практике, профессиональной подготовке и специализации экспертов [4], анализ разработок в области лингвистической экспертизы по делам об оскорблении показал, что единой методики выявления признаков речевого оскорбления пока не существует. Такое состояние обусловлено разобщенностью разработок, ведущихся различными научно-исследовательскими коллективами экспертных (государственных и негосударственных) и научных учреждений.

Думается, что необходима разработка единого общепринятого научно-методического подхода по установлению признаков вербального оскорбления. Возможно проведение совместных круглых столов, семинаров, конференций и иных мероприятий с участием представителей экспертных учреждений и научных школ в целях обсуждения и апробации уже разработанных методик и рекомендаций по диагностике признаков оскорбления в текстах и их усовершенствования.

Библиографический список

Источники

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Информационное правовое обеспечение «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/12125267/> (дата обращения: 24.11.2017).
2. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 // Взгляд. Ежеквартальный аналитический бюллетень. М.: Фонд защиты гласности, 2005. № 1 (6). С. 5–18.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Информационное правовое обеспечение «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/10108000/> (дата обращения: 24.11.2017).
4. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Информационное правовое обеспечение «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/12123142/> (дата обращения: 28.11.2017).

Литература

5. *Борисова Е.Г.* Алгоритмы воздействия. М.: Междунар. ин-т рекламы; Москва, 2005. 140 с.
6. *Борисова Е.Г.* Лексическая номинация в информационных войнах // Вестник МГПУ. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2016. № 1 (21). С. 61–65.
7. *Галяшина Е.И., Горбаневский М.В., Стернин И.А.* Лингвистические признаки диффамации в теории и практике судебных лингвистических экспертиз // Взгляд. Ежеквартальный аналитический бюллетень. М.: Фонд защиты гласности, 2005. № 1 (6). С. 24–39.
8. *Изотова Т.М., Кузнецов В.О., Плотникова А.М.* Методика проведения судебной лингвистической экспертизы по делам об оскорблении // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях. 2016. № 1 (41). С. 92–98.
9. *Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н.* Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2014. 98 с.
10. *Подкатилина М.Л.* Судебная лингвистическая экспертиза по делам об оскорблении // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. Вып. 3. Ч. II. Юридические науки. Тула: Изд-во ТулГУ, 2016. С. 389–394.
11. *Подкатилина М.Л.* Судебная лингвистическая экспертиза экстремистских материалов: монография / под ред. Е.И. Галяшиной. М.: Юрлитинформ, 2013. 184 с.
12. *Синицына М.А.* Комплексная экспертиза текста как междисциплинарное контекстуальное исследование: постановка вопроса // Вестник МГПУ. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2011. № 1 (7). С. 114–119.
13. *Стернин И.А.* [и др.] Выявление признаков унижения чести, достоинства, умаления деловой репутации и оскорбления в лингвистической экспертизе текста. Ярославль, 2013. 35 с.

References

Istochniki

1. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativny'x pravonarusheniyax ot 30 dekabrya 2001 g. № 195-FZ // Informacionnoe pravovoe obespechenie «Garant» [E'lektronny'j resurs]. URL: <http://base.garant.ru/12125267/> (data obrashheniya: 24.11.2017).
2. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo suda Rossijskoj Federacii ot 24 fevralya 2005 g. № 3 // Vzglyad. Ezhekvartal'ny'j analiticheskij byulleten'. М.: Fond zashhity' glasnosti. 2005. № 1 (6). S. 5–18.
3. Ugolovny'j kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ // Informacionnoe pravovoe obespechenie «Garant» [E'lektronny'j resurs]. URL: <http://base.garant.ru/10108000/> (data obrashheniya: 24.11.2017).
4. Federal'ny'j zakon ot 31 maya 2001 g. №73-FZ «O gosudarstvennoj sudebno-e'kspertnoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii» // Informacionnoe pravovoe obespechenie «Garant» [E'lektronny'j resurs]. URL: <http://base.garant.ru/12123142/> (data obrashheniya: 28.11.2017).

Literatura

5. *Borisova E.G.* Algoritmy' vozdeystvia. M.: Mezhdunar. in-t reklamy'; Moskoviya, 2005. 140 s.
6. *Borisova E.G.* Leksicheskaya nominaciya v informacionny'x vojnax // Vestnik MGPY. Ser. «Fiologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie». 2016. № 1 (21). S. 61–65
7. *Galyashina E.I., Gorbanevskij M.V., Sternin I.A.* Lingvisticheskie priznaki diffamatsii v teorii i praktike sudebny'x lingvisticheskix e'kspertiz // Vzgljad. Ezhekvar-tal'ny'j analiticheskij byulleten'. M.: Fond zashchity' glasnosti, 2005. № 1 (6). S. 24–39.
8. *Izotova T.M., Kuznecov V.O., Plotnikova A.M.* Metodika provedeniya sudebnoj lingvisticheskoy e'kspertizy' po delam ob oskorblenii // Teoriya i praktika sudebnoj e'kspertizy' v sovremenny'x usloviyax. 2016. № 1 (41). S. 92–98.
9. *Kukushkina O.V., Safonova Yu.A., Sekerazh T.N.* Metodika provedeniya sudebnoj psixologo-lingvisticheskoy e'kspertizy' materialov po delam, svyazanny'm s protivodejstviem e'kstrimizmu i terrorizmu. M.: FBU RFCSE' pri Minyuste Rossii, 2014. 98 s.
10. *Podkatilina M.L.* Sudebnaya lingvisticheskaya e'kspertiza po delam ob oskorblenii // Izvestiya TulGU. E'konomicheskie i yuridicheskie nauki. Vy'p. 3. CP. II. Yuridicheskie nauki. Tula: Izd-vo TulGU, 2016. S. 389–394.
11. *Podkatilina M.L.* Sudebnaya lingvisticheskaya e'kspertiza ekstrimistskix materialov: monografiya / pod red. E.I. Galyashinoy. M.: Yurlitinform, 2013. 184 s.
12. *Siniczy'na M.A.* Kompleksnaya e'kspertiza teksta kak mezhdisciplinarnoe kontekstyal'noe issledovanie: postanovka voprosa // Vestnik MGPY. Ser. «Fiologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie». 2011. № 1 (7). S. 114–119.
13. *Sternin I.A.* [i dr.] Vy'yavlenie priznakov unizheniya chesti, dostoinstva, umaleniya delovoy reputatsii i oskorbleniya v lingvisticheskoy e'kspertize teksta. Yaroslavl', 2013. 35 s.

A.A. Malyuka

**Verbal Insult:
Characteristics and Methods of Delineation**

The article considers the methodological features of linguistic examination in insult cases. It tackles the peer practice approaches, as well as giving their critical analysis.

Keywords: forensic linguistic expertise; forensic expertise; an insult.